

Прошло еще полчаса. Сюй Цзыфэн, утыканный иглами словно дикобраз, явно шел на поправку, и Ху Фаньюань наконец-то облегченно вздохнул.

Нынешний сеанс иглоукалывания затянулся сверх всякой меры. Минуло уже три часа, но молодой лекарь и не думал извлекать иглы, как делал обычно. Напротив, время от времени он осторожно утапливал темные стержни на несколько миллиметров глубже.

К концу процедуры над кожей оставались лишь едва заметные кончики. У наблюдавших за этим со стороны невольно пробежал мороз по коже — выглядело зрелище крайне болезненным.

А еще через час, к полному изумлению присутствующих, Ху Фаньюань и вовсе загнал иглы под кожу целиком.

— В этих иглах есть какой-то особый секрет? — не выдержал старый маршал Сюй.

Любопытство уже давно сжигало его изнутри. Если бы не страх помешать целителю в столь ответственный момент, старик спросил бы об этом гораздо раньше.

— Они изготовлены из целого созвездия редких лечебных трав, и у меня остался всего один такой набор, — ответил Ху Фаньюань, промокая выступивший на лбу Сюй Цзыфэна пот. — Его организм на удивление охотно впитывает эти лекарственные вещества, так что процесс идет даже быстрее, чем я рассчитывал.

Развевая чужие сомнения, лекарь небрежно протянул полотенце стоявшему рядом роботу-помощнику и поинтересовался:

— Время уже близится к ужину. Предлагаю сразу перейти к лекарственной трапезе. Я сам все приготавливаю. У кого какие пожелания?

У Чжо Цзюня и остальных ребят мгновенно загорелись глаза.

С тех пор как их маршал отбыл на передовую, доктор Ху почти не брался за готовку. И раз уж сейчас представилась возможность заказать любимые блюда, глупо было скромничать.

Чжо Цзюнь уже открыл было рот, чтобы выдать длинный список, но Ту Фэн вовремя зажала ему рот ладонью и выразительно зыркнула на него.

В голове командира Чжо что-то щелкнуло. Годы совместной службы помогли ему мгновенно разгадать маневр напарницы, и он поспешно исправился:

— Маленький доктор Ху, готовьте на свое усмотрение. На аппетит мы не жалуемся, к тому же мой желудок благодаря вашим заботам уже работает как часы.

Ху Фаньюань насмешливо закатил глаза:

— Да так бы и сказали, что хотите побольше разных супов и порции пообъемнее. Будет вам сегодня праздник.

Последние несколько дней они провели на сухих армейских пайках, которые хоть и были сбалансированными, но для неизбалованных рецепторов Ху Фаньюаня казались настоящей пыткой. И раз уж они вернулись с богатой добычей, стоило побаловать и себя, и команду хорошей едой. Это было абсолютно логично и правильно.

Тем более, судя по пульсу одного упрямого пациента, тот должен был прийти в себя как раз к моменту, когда ароматный суп разольют по тарелкам.

За время пребывания в Империи Ху Фаньюань успел неплохо изучить физиологию местных жителей. Если обычный человек от избытка тонизирующих снадобий мог заполучить носовое кровотечение или жар, то здешние закаленные вояки переваривали лекарственную трапезу без малейшего вреда для здоровья.

Оказавшись на кухне, лекарь засучил рукава и при поддержке кухонных роботов взялся за дело с поистине эпическим размахом.

Первым делом он заложил основу для супа из китайского ямса, кодонопсиса и перепелок.

Глядя на идеальные, выверенные до миллиметра мясные ломтики, нарезанные кухонным автоматом, Ху Фаньюань едва не вздохнул. В этой идеальности не было души. С другой стороны, если бы он резал мясо сам, кусочки получились бы настолько кривыми и разного калибра, что в них души оказалось бы еще меньше.

Вторым блюдом он наметил курицу, тушенную с фикусом пятипалым.

Ингредиентов в кладовой было предостаточно, и Ху Фаньюань вошел в раж.

На плите забулькал бульон из женьшеня принца, инжира и постной свинины, рядом томился свиной желудок с семенами амомума, а в соседнем чане дожидался своего часа гусь с ямсом, купеной и глениумом...

Лишь когда его рука в очередной раз потянулась к пустому отсеку для специй, молодой человек замер. Он окинул взглядом десяток дымящихся глиняных горшков и на мгновение задумался.

"Постойте... А некоторые из этих трав вообще совместимы друг с другом в одном рационе?"

Впрочем, уже через секунду он беззаботно улыбнулся. Какая разница? Пока он здесь, любая несваренная мелочь — сущий пустяк.

Конечно, за питанием одного конкретного выздоравливающего мужчины придется следить строго, чтобы тот не наелся лишнего.

Что же касается излишков... У каждого из присутствующих на запястье красовался пространственный браслет с функцией термоса. Всё, что не поместится в желудки, они заберут с собой.

Ху Фаньюань только собирался позвать робота, чтобы перенести посуду, как чья-то широкая ладонь бережно подхватила один из тяжелых горшков.

— Очнулся? Как себя чувствуешь? Всё в порядке? — засыпал вопросами лекарь, автоматически перехватив запястье мужчины, чтобы проверить пульс.

Сюй Цзыфэн прекрасно понимал, что юноше достаточно одного прикосновения, чтобы прочесть его состояние как открытую книгу, но все равно послушно и тепло ответил:

— Да, очнулся. В теле такая легкость, какой давно не бывало. Мне действительно гораздо лучше.

Увидев его смеющийся взгляд, Ху Фаньюань внезапно смутился. Он поспешно отвел взгляд, уставившись в пол, и негромко пробурчал:

— И чего так лыбиться? Тоже мне, на конкурс красоты собрался...

Сюй Цзыфэн, бережно несший горшок в столовую, прекрасно расслышал это ворчание и невольно улыбнулся еще шире.

"Интересно, этот несносный лекарь вообще понимает, что означает позволять щупать свой пресс и отдавать ему все свои деньги?"

В следующую секунду легкая тень досады в душе маршала окончательно сменилась чистым восторгом. Долетевшие до него слова Ху Фаньюаня отчетливо отдавали восхитительной ревностью:

— Слушай сюда. Раз уж ты согласился на мое полное обеспечение своими лекарственными трапезами, то твои кубики на животе принадлежат исключительно мне. Не вздумай так улыбаться кому попало. Вдруг ты кого-нибудь соблазнишь, и этот кто-то придет отбивать тебя у меня?

Разве это не собственничество в самом чистом виде? Сюй Цзыфэн сиял от счастья. Он продолжал улыбаться и тогда, когда роботы расставили все дымящиеся яства на обеденном столе.

Адъютант Линь и остальные бойцы старательно прятали глаза, беззвучно перемигиваясь друг с другом. Надо же, их суровый маршал, оказывается, умеет быть таким... домашним. Картина была непривычной, но чертовски забавной.

Старый маршал Сюй тоже не остался в стороне. Умудренному опытом старику хватило секунды, чтобы оценить диспозицию, после чего он заговорщицки подмигнул своей супруге.

Бабушка Сюй поняла намек без слов. Сделав глоток наваристого супа, она принялась так горячо расхваливать кулинарные таланты Ху Фаньюаня, что бедный юноша, обожавший похвалу, залился густым румянцем до самых ушей.

Закончив с дифирамбами, пожилая дама как бы между прочим заметила:

— Я знаю, что вы привезли из похода какие-то важные новости и впереди много работы. Но не нужно загонять себя до полусмерти. Цзыфэн еще слишком слаб, пусть отдохнет пару дней.

— Золотые слова, — поддакнул старый маршал, заботливо подкладывая жене в тарелку кусочек нежного свиного желудка. — Завтра пусть Цзыфэн возьмет Сяо Ху, прогуляется по городу, купит ему что-нибудь красивое или забавное. А дела с этими засланными зергами... никуда они не денутся, подождут.

При этих словах бабушка Сюй смерила мужа долгим, ироничным взглядом.

Пройдя с ним рука об руку через огонь и воду, она слишком хорошо помнила, как в былые времена дед готов был сорваться по малейшей тревоге, забыв обо всем на свете ради блага Империи. Надо же, под старость лет его приоритеты изрядно сместились.

Поймав взгляд супруги, старик притих и молча уткнулся в свою тарелку с ароматным бульоном.

С одной стороны, даже зная о проникновении зергов, без четкого метода их выявления они были бессильны. Дергаться вслепую — только панику сеять.

С другой — старик, хоть и отдал службе всю жизнь, вовсе не желал, чтобы его единственный внук гробил здоровье на износ.

Пока ситуация не переросла в критическую, торопиться некуда. Судя по их докладам, процесс превращения личинки в человека и его последующая мимикрия требуют времени. Да и вообще, если бы не случайная находка парней, Империя до сих пор пребывала бы в счастливом

неведении.

Так почему бы его внуку не выкроить денек на свидание и обычные человеческие радости?

Старик продолжал уплетать суп, краем сознания чувствуя, что упустил какую-то важную деталь. Нахмурившись и так ничего и не вспомнив, он благополучно махнул на это рукой, вновь отдавшись наслаждению давно забытым вкусом настоящей еды.

Пока старый маршал предавался гастрономическому восторгу, в особняке за десяток километров отсюда один молодой человек изнывал от нетерпения, непрерывно примеряя перед зеркалом наряды для завтрашнего выхода.

— Мам, ну как тебе этот?

Юноша с тонкими, миловидными чертами лица отложил ярко-синюю куртку и приложил к груди белоснежную рубашку, глядя на свое отражение с предвкушением.

Однако его мать, не отрывавшая яростного взгляда от экрана биокомпьютера, со злостью вырвала одежду у него из рук, швырнув ее на пол.

— Твой папаша сейчас спускает кучу денег, покупая шмотки этому выродку! — прошипела она, тяжело дыша. — А ты тут вертишься перед зеркалом и думаешь только о своей дурацкой прогулке?!

Юноша недовольно подобрал брошенную вещь и отряхнул ее:

— Ой, мама, вечно ты делаешь из мухи слона. Отец никогда пальцем не пошевелит без выгоды для себя. Этому ублюдку просто повезло отхватить высокопоставленного женишка. Но тому жениху далеко до нашего маршала. Вот если я смогу захомутать Сюй Цзыфэна, вся эта шушера будет пресмыкаться у моих ног.

Женщина на секунду задумалась. Доводы сына показались ей разумными, и ее гнев поутих. Она подошла ближе и принялась придирчиво оценивать его гардероб.

В глазах обоих горел холодный огонь алчности. Завтрашний день должен был решить их судьбу.

Маршал Сюй, даже не подозревавший, что на него уже открыта охота, в этот момент лежал в своей спальне без рубашки. А один наглый лекарь с самым деловым видом сосредоточенно пересчитывал кубики его пресса.

Ху Фаньюань лапал чужой живот уже добрых полчаса, то и дело слегка надавливая пальцами, и, судя по всему, останавливаться не собирался. Выглядел он при этом как неисправимый сластолюбец.

Впрочем, предаваясь столь приятному занятию, юноша не забывал и о деле.

— Брат Фэн... — тихо позвал он, вертя в свободной руке коллекционную модель плазменной пушки, которых в комнате маршала было предостаточно. — Когда ты воевал... какое ранение было самым тяжелым? Тебе тогда было очень больно?

Лечебный аппарат творил настоящие чудеса с внешними ранами. Несмотря на все тяготы военной службы, на теле Сюй Цзыфэна практически не осталось шрамов — у самого Ху Фаньюаня их было куда больше.

Сюй Цзыфэн на мгновение задумался, глядя в потолок.

— Пожалуй... когда у меня полностью истощилась духовная сила, и я словил три прямых попадания. Что касается боли — ко всему можно привыкнуть.

Если бы не ребята, которые тогда зубами вырывали его из лап смерти, он бы давно гнил в безымянной могиле на окраине обитаемого космоса.

Ху Фаньюань бережно положил модель оружия на тумбочку. Его лицо внезапно стало очень серьезным, а в голосе проскользнули тревожные нотки:

— Брат Фэн, как только твой организм полностью окрепнет, нам придется начать настоящее лечение. Сейчас я просто поддерживаю твое состояние, чтобы ты чувствовал себя нормально. Но пока источник заражения сидит внутри, ты в любую секунду можешь оказаться на грани гибели.

Сюй Цзыфэн уловил его настроение. Он мягко приподнялся на локтях и запустил пальцы в мягкие волосы юноши, ласково взъерошив их:

— Судя по тому, как издалека ты заходишь, процедура предстоит не из приятных?

"Не из приятных" — это еще мягко сказано... На обычного бесстрашного Ху Фаньюаня только сейчас, с опозданием, накатила липкий страх.

Он вспомнил случай из своей прошлой жизни, когда они с отцом еще жили в Долине Медиков. К ним на прием привели заслуженного воина, чье тело угасало от воздействия какого-то неизвестного, экзотического яда.

Отец перепробовал все мыслимые противоядия, но больному становилось только хуже. На тот момент мастерство его отца превосходило нынешние навыки самого Фаньюаня в разы, но даже он, перерыв все древние трактаты, нашел лишь один-единственный способ спасения. Способ, обрекающий пациента на адские муки.

Во время лечения кровь больного буквально закипала в жилах, капилляры горели огнем, а разум разрывали жуткие галлюцинации.

Тот воин, уповая на свою железную волю, уверенно согласился на процедуру. Однако уже во время первого сеанса его решимость рассыпалась в прах. Не выдержав пытки, он просто перерезал себе горло собственным кинжалом.

Эта трагедия на долгие годы легла тяжким грузом на их семью, и лишь спустя много лет они смогли отпустить то гнетущее чувство вины.

Именно потому, что Ху Фаньюань подозревал, что метод лечения Сюй Цзыфэна будет столь же беспощадным, он тогда в бешенстве пинал труп убитого зерга, вымещая скопившийся страх.

Юноша уткнулся лицом в подушку маршала и глухо пробормотал:

— Ты согласился быть под моей опекой. Нарушать договор в одностороннем порядке строго запрещено, понял?

"Да он просто боится за меня"

Его взгляд смягчился. Маршал понял, что предстоящее лечение окажется куда более суровым испытанием, чем он мог себе представить. Возможно, на памяти этого мальчика уже были те, кто не перенес этой процедуры.

Сюй Цзыфэн мягко притянул Ху Фаньюаня к себе, заставляя заглянуть в глаза, и твердо произнес:

— Даю слово, я не нарушу наш уговор. Мы подготовимся как следует, и я не сдамся без боя. Обещаю тебе.

— Правда? — шмыгнул носом Ху Фаньюань. Он выглядел донельзя беззащитным. Его глаза подозрительно заблестели, а голос слегка охрип.

— Абсолютная правда, — улынулся маршал, стремясь прогнать эту тяжелую атмосферу. — Завтра мы идем гулять. Куда хочешь сначала: за вкусной едой или просто развлечься?

Ху Фаньюань моргнул, прогоняя остатки грусти, и на его лице снова расцвела привычная наглая улыбка:

— Выбор — для слабаков. Я хочу всё и сразу!

<http://bllate.org/book/18184/1758906>